

Луций лежал в постели в Св. Мунго. Его жена присматривала за их сыном, а его самого допрашивали. Единственное, чего следовало опасаться, — это Грюм. — Твоя история. С самого начала, Малфой, — сказал он, пристально глядя на Луция, ожидая ошибки. — Он атаковал. Мне повезло, я спасся с помощью заклинания. Мой эльф нашел нас и рассказал жене. Она вывела нас на Мракоборцев, и так мы здесь, — объяснил Луций. — Почему он напал? — Он хотел, чтобы я подтвердил, что на нем проклятие Империи. То же самое касается и меня. Метка была наложена насильно. Я сказал ему, что не могу лгать ради него. Он угрожал моей семье. Когда я потянулся за палочкой, он начал действовать. — Просто так? — Грюм сузил глаза. — Где твоя отсутствующая конечность? — Понятия не имею. Я был сосредоточен на том, чтобы не истечь кровью до смерти! — Интересно. — Я здесь жертва! — Казалось бы, так и есть. Но внешность может быть обманчивой. Несколько часов допросов и проверок двух палочек работали в пользу Малфоя. Это вызывало раздражение Аластора. Люциус покинул допрос, вернувшись в объятия жены и сына. Теперь следовало быть очень осторожным. Каждый взяточник и коррумпированный чиновник представляли опасность. Нужно было дождаться подходящего момента, чтобы действовать. И как можно скорее избавиться от этой старой ведьмы.***Проверив целителей и обнаружив, что Фрэнк и Алиса ужасно страдают от пыток, они надеялись на их восстановление. Августа с облегчением подписала контракт. Потеря сына и невестки была бы для нее невыносимой болью. Невилла не коснулись ни один из конфликтов. Когда Беллатрисса и другие ворвались в дом, Алиса спрятала его в большом ящике с заклинанием немоты. Он спал, когда началась драка. Ремус и Сириус сидели снаружи. Стрендж разговаривал с министром, когда появилась она. — Это было близко, Сириус, — сказал Ремус. — Да, было. Целители сказали, что если бы мы на несколько минут опоздали... они могли бы быть замучены до безумия. Я собираюсь убить Беллатриссу, — прорычал Сириус. — Она отправится в Азкабан. Будет гнить с Питером до конца своих дней. — Не достаточно хорошо, — заверил его Ремус. — Сириус! Успокойся. Она под стражей. Что ты собираешься делать? Пойдешь к ней в камеру и ударишь Убийственным проклятием? — Это было бы слишком быстро, — прошептал Сириус, затем вздохнул. — Еще один сирота едва не стал жертвой этой ночи, Ремус. Я должен найти способ защитить Гарри от всех них. — Мы защитим Гарри. И Стренджа тоже. Ты видел, на что он способен. Он вполне может быть сильнее Дамблдора, — заметил Ремус. — Верно. Беллатрисса даже не была для него вызовом. Посмотрим, что он посоветует, — сказал Сириус, вставая. — Я собираюсь проверить Августу и Невилла, прежде чем сделаю то, чего не хочу делать. — Гоблины? — Гоблины, — подтвердил Сириус. — Лучше узнаю, о чем Дамблдор хотел поговорить. — Осторожнее, старый друг, — напомнил Ремус. — Я доверяю Дамблдору. Но он ошибался насчет тебя и Гарри, — быстро сказал Ремус. — Можно научить старую собаку новым трюкам, — усмехнулся Сириус. Стрендж закончил разговор с министром и подошел к ним. — Есть новости? — Им предстоит нелегкое время, но, надеюсь, они поправятся. — Хорошо. Стрендж, нам нужно сделать несколько дел, когда мы улетим. Я должен зайти в банк, а Ремусу нужно поговорить с Альбусом. — Уверен, у него найдется много слов, — сказал Стрендж. — Я облегчу вам обоим задачу. Он открыл два портала. — Этот перенесет мистера Люпина в Хогвартс, а этот рядом с твоим Гоблинским банком. — И что ты собираешься делать? — непринужденно спросил Ремус, вспомнив загадочный разговор Стренджа о встрече с Альбусом. — Поскольку Долгопупсы не могут дать мне больше никаких подробностей о Волан-де-Морте, я вернусь в Санктум. Там есть кое-что, что я могу использовать, чтобы опередить его, — объяснил Стрендж, доставая две монеты. — Вот. Нажми на центр и произнеси мое имя, и я открою портал для твоего возвращения. Оба взяли монеты, и Стрендж открыл им путь.***Ремус вышел из портала и вошел в Хогвартс. — Это все еще необычно, — сказал он. — Ремус?! — воскликнула МакГонагалл, услышав, как один из эльфов рассказывает о странной магии. — Минерва, рад тебя видеть. — Что это было... это был Верховный? — Да. Его транспорт, безусловно, быстрее и удобнее нашего, — ответил Ремус. Порталы были эффективными, но раздражающими. — Я прочитал все газеты. Он может так легко проходить через здешние станции? — эта мысль испугала МакГонагалл. — Похоже, что

так. Но я не думаю, что он представляет опасность. По крайней мере, не для тех, кто на него не нападает. — А как Сириус? А Гарри? — она все еще была разочарована в себе за то, что думала, будто Сириус когда-нибудь предаст Джеймса. — С ними все хорошо. Гарри в безопасности и счастлив. Такой же энергичный малыш, как и раньше... Он пропустил это мимо ушей. — Я рад это слышать. Эти Маглы были абсолютными худшими. Я рада, что он не с ними. — Ты встречался с ними? — Я наблюдал за ними и пошел с Альбусом. С его стороны было неправильно оставлять Гарри там, но он объяснил свою позицию. — Почему ты наблюдал за Дурслями? — Ну, это уже в прошлом. Альбус свободен? Почти вовремя Дамблдор появился на пороге. Яркие цвета его мантии были почти слишком яркими, но ему нравилось, как они выглядят. — Ремус, мальчик мой. Рад тебя видеть, — произнес он. — Альбус, — поприветствовал его Ремус. — Я хотел бы иметь хорошие новости, но ты слышал о нападении на Долгопупсов? — Я сам направлялся в Св. Мунго, чтобы навестить их. Как они? — Они будут жить. Целители сказали, что им повезло. — Очень хорошо. А юный Невилл? — Он цел и невредим. Алиса успела спрятать его до нападения, слава Богу. — Слава богу, — сказала МакГонагалл. Она ужасно боялась потерять еще больше друзей из-за этого безумия. — Да. Никогда не стоит недооценивать силу материнской любви, — сказал Альбус с блеском в глазах. — Я отправляюсь к Августе. Могу я воспользоваться твоим Летучим порошком? — спросила МакГонагалл. — Конечно. Втроем они отправились в покои директора, и после того как Минерва вылетела на флоу, двое других заняли свои места. — Лимонная капля? — Нет, спасибо. Альбус помог себе одной и сел обратно. — Как ты, Ремус? — Настолько хорошо, насколько можно было ожидать. Последние несколько дней были похожи на катание на неуправляемой метле. — Очень верно. А как Сириус и Гарри? С ними все в порядке? — Да. В целости и сохранности. Сириус поддерживает Гарри улыбкой и хихиканьем. Альбус улыбнулся этой новости. — Приятно слышать, — сказал он, сидя ровнее. Я полагаю, вы хотите знать, почему я пригласил вас сюда? Вы правы, это как-то связано с Гарри. Я хочу объяснить причины своих действий. Пожалуйста, поймите, что единственной моей заботой была его безопасность. Как вы могли убедиться сегодня, опасности нашего мира все еще актуальны. Беллатриса будет заключена в тюрьму навсегда, а Министерство наконец-то начнет соответствовать стандартам. Мне кажется, доктор Стрэндж делает нестандартные, но эффективные вещи. Согласен, он действительно что-то меняет, но даже он не сможет поймать всех последователей Волан-де-Морта. Некоторые из них, безусловно, уйдут от закона. Гарри станет целью. Вы же это понимаете? Ремус кивнул. Даже с помощью Стрэнджа было маловероятно, что все Пожиратели смерти будут арестованы. Вы поговорите с Сириусом? Я действительно хочу прояснить ситуацию и надеюсь, что вы оба хотя бы поймете, каковы были мои намерения. Я поговорю с ним. Но вы же знаете, что он никогда не отпустит Гарри к Петунии, и я его поддержу. Дамблдор сдержал ответ. Он должен был заставить их понять. Нужна была терпение. В моем сердце нет ничего, кроме самых лучших намерений для Гарри. Обещаю вам это. Ремус заметил, что Альбус избегает темы о том, что Гарри живет с Дурслями, но ничего не сказал. Мне нужно поговорить с Сириусом. Конечно. Вам нужна моя Летучий порошок? Нет, спасибо. У меня есть транспорт, неопределенно ответил Ремус. Он кивнул Альбусу и выскользнул из комнаты в светящийся круг. Что ж, это было начало. Надеюсь, я скоро смогу поговорить с Сириусом, и мы, наконец, придем к пониманию того, что лучше для Гарри. Теперь мне нужно подготовиться к встрече с моим новым профессором. Северуса нужно оберегать и тщательно следить за ним. Он может стать самым ценным активом в будущем, но его отношение к потере Лили — это обоюдоострый меч. Его любовь к Лили должна стать его движущей силой, но месть находится на близком втором месте. Влияние, которое Стрэндж оказывает на нас, тоже играет роль. В данный момент договоры могут казаться положительными, но с учетом коррупции в Министерстве они легко могут быть использованы против Света. К сожалению, Багнолд полон решимости выполнить свой приказ. Раскрытие Знака было одновременно преимуществом и недостатком. К счастью, я уже позаботился о безопасности Северуса. Со столькими переменами мне нужно действовать быстро, чтобы быть впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/122259/5128777>